

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)» доктор юридических наук

профессор

В.Н. Синюков

«26» 01 2018 г.

М.П.

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» - о диссертационной работе Тухватулиной Лианы Анваровны на тему: «Проблема рациональности в науке о праве», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Актуальность темы исследования обусловлена всей логикой развития отечественной философии, ищущей свой ответ на поставленную более полувека назад европейцами проблему рациональности. Проблематизация рациональности, то есть превращение в проблему того, что прежде выполняло роль главного средства решения проблем по сути стало одной из

центральным тем в самых разных течениях и направлениях мировой философии. При этом философское исследование науки и права, то есть ведущих теоретических концепций права в контексте их отношения к проблеме рациональности, имеет отдельное значение по целому ряду причин. Первая причина актуальности заявленной темы заключается в оригинальности осмысления феномена рациональности в российской философии последних десятилетий. Вторая причина – уникальный и во многом драматический опыт создания в России гражданского общества и правового государства, дающий россиянам совершенно иные возможности в осмыслении самого феномена права и науки о нем. И, наконец, третья причина актуальности данной темы в уникальности ситуации, сложившейся в российской науке о праве. Таким образом, теория права, вернее теория государства и права развивается в России юристами без сколь-нибудь заметного участия со стороны философского сообщества. И в этом смысле избранная диссертантом тема, сама формулировка которой предполагает использование средств и методов философской онтологии и теории познания, является предельно актуальной.

Научная новизна исследования заключается в сравнительном анализе формального нормативизма Г. Кельзена, американского правового реализма, социально-философского осмысления права М. Вебером, социально-эпистемологического (аутопоэтического) истолкования права Н. Луманом и некоторыми «междисциплинарными» подходами, также релевантными заявленной проблематике. Главным итогом данного исследования становится фактическая реконцептуализация правовой теории в терминах философских дискуссий о рациональности. Благодаря этому диссертант находит новые аргументы в пользу рассмотрения права за пределами нормативизма и выявляет тенденцию «к нарастающей «материализации» рациональности в праве, выражающейся во влиянии все большего числа внеюримических факторов на процесс законотворчества и правоприменения».

Новыми следует признать результаты, полученные автором в ходе исследования. Отдавая должное формально-нормативному измерению права и отводя для него роль конститутивного элемента рациональности в науке о праве, Л.А. Тухватулина утверждает необходимость его дополнения личностной компонентой юридической рациональности. В качестве последней диссертант предлагает принцип судейского усмотрения, который не противоречит общим принципам и правилам правопонимания и правоприменения, носящим универсалистский характер. Как уже отмечалось, в работе провозглашается общая тенденция понимания рациональности в праве, которая, по мнению автора «состоит в постепенном переходе от понятия формальной рациональности к концепту материальной рациональности, учитывающему социокультурные (экономические, политические, этические и проч.) условия юридического дискурса». (с. 16)

Построенная диссертантом модель противопоставления формального нормативизма и «содержательного» реализма позволяет в полной мере оценить различие между правовыми традициями и их философским осмыслением. Онтологии права и соответствующие методологии его понимания определяются как два разных типа правовой рациональности. «Формальный нормативизм Г.Кельзена и американский правовой реализм (АПР), отмечает Л.А. Тухватулина в выводах к первой главе, обозначают две крайние позиции в отношении проблемы юридической рациональности». (С. 58) Далее, разбирая понятие материальной рациональности как фундамент веберовского понимания феномена права и его социально-философской контекстуализации, диссертант приходит к выводу об органической связи системы права и системы интересов членов общества. Это позволяет ей сформулировать социальные основы «материализации» рациональности в современном праве с важными оговорками об опасности идеологизации законов и процедур судопроизводства в случае «прямого включения экономических и политических мотивов в процесс правоприменения». (с. 72)

Заслуживает внимательного изучения произведенный диссертантом анализ рациональности как свойства организации правовой системы на основе теоретических построений Н. Лумана. Л.А. Тухватулина сопоставляет понятия «нормативной замкнутости» и «когнитивной открытости», реконструируя дихотомию собственно юридических и внешних социальных оснований права. Ценным здесь следует признать подробное рассмотрение осуществленного Н. Луманом лингвистического поворота в науке о праве, когда концепты описания, самоописания, тавтологии, парадокса, размытых понятий и др. становятся терминами юридического и философско-правового дискурса. Кульминацией работы является междисциплинарный анализ рациональности в рамках направления «право и экономика», в котором диссертанту видится «эпистемологическое выражение поступательного перехода от жесткого формального к гибкому «материальному» пониманию рациональности в праве». Анализируя взаимодействие экономики и права как особый кейс, характеризующий эволюцию науки о праве, автор находит ее воплощение в идее подавления экономической рациональностью рациональности юридической: ««основная норма» – по сути, конституция – какой-то конкретной правовой системы может требовать подчинения правоприменения принципам экономической целесообразности». (с. 117) Это утверждение, как и применение принципа максимина, теории игр, а также теории принятия решений можно встретит в науке о праве повсеместно, вплоть до обоснования самого понятия справедливости. И эта тенденция в работе подмечена достаточно точно и проанализирована весьма подробно.

Достаточной следует признать апробацию результатов исследования: количество и качество публикаций, выступлений на конференциях и иных научных мероприятиях не позволяют усомниться в этом. Журналы, в которых опубликованы промежуточные итоги научной работы не только входят в перечень ВАК, но и индексируются в международных базах, таких, например, как Web of Science и ERIH+. О хорошей апробации

свидетельствует также и уровень конференций, в которых принимала участие Л.А. Тухватулина.

Теоретическая значимость исследования Л.А. Тухватулиной очевидна и заключается в том, что оно дает возможность проверить возможности современной онтологии и теории познания интегрировать результаты новых и новейших философских исследований в сфере права, а также дополнить создаваемую российскими исследователями философскую теорию рациональности целым рядом новых контекстов и интерпретаций. Кроме того, полученные теоретические результаты позволяют придать новый импульс исследованиям в области философии права, преодолевая существующие барьеры между представителями отраслевых научно-образовательных сообществ.

Следует отметить и *практическую значимость работы*, выводы и обобщения которой могут быть использованы в процессе нормотворчества и правоприменения, а также при разработке социальных технологий и управлении социальными процессами. Особое значение философское знание о праве как о проявлении человеческой рациональности в современной России может иметь при формировании институтов гражданского общества, организации самоуправления и самоорганизации. Активное применение результатов предполагается при разработке программы гражданского и патриотического воспитания, усилив ее теоретическую и мировоззренческую составляющую. Также важным направлением практической реализации научно-теоретических знаний является сфера образования – итоги исследования могут применяться для модернизации структуры и содержания курсов «Теория государства и права» для бакалавриата, «История политико-правовых учений», «Философии права» и «Теории и методологии юридической науки» для магистратуры, «Истории и философии науки» для аспирантуры.

Таким образом, перед нами актуальное, теоретически и практически

значимое диссертационное исследование, обладающее необходимым уровнем новизны, теоретической и практической значимости, характеризующееся завершенностью.

Несмотря на указанные достоинства диссертационного исследования Л.А. Тухватулиной, оно не лишено недостатков, что позволяет высказать некоторые замечания и пожелания:

1. В рассуждениях диссертанта не всегда удается уловить разницу в оперировании понятиями «обоснование права», «обоснование рациональности в праве» и «обоснование рациональности в науке о праве». Если эти термины имеют сходный смысл, то данное обстоятельство нуждается в специальном комментарии.
2. При анализе «Чистого учения о праве» Г. Кельзена автор пользуется переводом 1987 года (Чистое учение о праве Ганса Кельзена / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. Сб. пер. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН. 1987.) Между тем есть более поздний перевод этого фундаментального труда, гораздо более соответствующий специальному языку современной науке о праве (Ганс Кельзен, Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.)
3. На странице 31 рациональность юридического формализма противопоставляется «рациональности неправовой», которая квалифицируется в работе как рациональность другого типа. Для пояснения этого понятия автор прибегает к метафоре И. Бродского о «говорящей норме». Но при этом остается неясным, идет ли здесь речь о понятии некоей внетеоретической и дотеоретической рациональности, отделенной от теоретической в духе философии жизни или феноменологии, или же правовой рациональности противопоставляется какая-то иная региональная рациональность, наподобие научной, экономической и т.п.

4. На странице 75 содержится утверждение о том, что «предложенное Вебером разделение двух аспектов рациональности позволяет снять противоречие между сторонниками формализма и реализма в теории права и увидеть их позиции как взаимодополнительные». Между тем ни сторонники первой точки зрения, ни сторонники второй не увидели этой возможности для разрешения возникшей дихотомии и вряд ли сочли бы возможность редукции правоотношения к социальному отношению возможным и допустимым.

Однако данные замечания не касаются фундаментальных характеристик исследования, они не сказываются на ценности полученных результатов и не меняют общей положительной оценки данной диссертационной работы.

Таким образом, диссертационная работа Л.А. Тухватулиной представляет собой логически завершенное, самостоятельное исследование, имеющее значимость и ценность в науке и практике. Цель и задачи, поставленные в диссертационной работе, четко сформулированы, корректны и соответствуют объему проведенных научных исследований. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации.

Диссертация Лианы Анваровны Тухватулиной «Проблема рациональности в науке о праве» представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, которая соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Лиана Анваровна Тухватулина заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Отзыв подготовлен Пржиленским Владимиром Игоревичем, доктором философских наук, профессором, исполняющим обязанности заведующего

кафедрой философских и социально-экономических дисциплин.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философских и социально-экономических дисциплин 23 января 2018 года, протокол заседания № 6.

И.о. зав. кафедрой философских и
социально-экономических дисциплин
доктор философских наук, профессор

В.И. Пржиленский

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

НАДЛЕЖИТЕЛЬНО

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ Д.Б. КРАСИЛЬНИКОВ

«26» 01 2018 г.

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Почтовый адрес: 125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Телефон: +7 499 244-88-74

Сайт: <https://msal.ru/>

E-mail: msal@msal.ru